

Сейчас стоял полдень, и в это время всегда можно было дожидаться курьера или соседей, возвращающихся с рынка.

Стоило Су Цзинчэню задуматься, чем заняться, как из собачьего лаза вылезла толстая рыжая кошка, до смерти напугав парня.

Толстый рыжий котяра мгновенно шмыгнул в кусты и скрылся в зелени.

Из чистого любопытства Су Цзинчэнь подошел к клумбе и неожиданно обнаружил за шарообразными кустами у самой стены несколько одноразовых бумажных мисок. В одной была налита чистая вода, в другой лежала щепотка сухого корма, а рядом валялись две грязные пустые миски — судя по всему, раньше в них клали что-то вкусное, но коты всё подчистили.

Уголок показался Су Цзинчэню смутно знакомым, и он поднял взгляд на третий этаж. Как и ожидалось, прямо над ними красовался полуживой горшок с кактусом на его собственном балконе, а на соседнем — сушились черные мужские трусы-боксеры.

Су Цзинчэнь: «.....»

Соседом Су Цзинчэня, разумеется, был Гу Яньфэн.

Проигнорировав собственное серое белье, которое как раз проходило процедуру солнечной дезинфекции на балконе, Су Цзинчэнь продолжил поиски кота. Мысленно он пообещал себе сразу же по возвращении в квартиру забрать нижнее белье и заказать через интернет сушильную машину.

Под кустами прятались два кошачьих домика, закрытые листвой. Домики выглядели довольно дорогими, пожалуй, стоили не меньше пятисот юаней, и то, что они до сих пор стояли здесь и их никто не подобрал, было настоящим чудом. На вид они казались грязными: то ли простояли тут слишком долго, то ли их подобрали на помойке? Возможно, они были настолько грязными, что никто не захотел нести их домой.

Наверное, заметив незнакомца, коты разбежались, и в домиках никого не было — даже тот упитанный рыжий кот, которого он только что мельком видел, куда-то пропал.

— Молодой человек, это вы котиков кормите? — проходящая мимо женщина заметила Су Цзинчэня, присевшего на корточки в клумбе в поиски кота.

В голосе женщины слышались радость и улыбка, что сразу располагало к ней.

— Нет, — Су Цзинчэнь поднялся на ноги и повернулся к ней.

Женщина средних лет носила химическую завивку волнами, была одета в цветастое платье и слегка подкрасила губы помадой, отчего выглядела бодрой и совсем не старомодной. На плече у нее висел красный матерчатый пакет с логотипом какого-то банка, из которого торчал пучок ярко-зеленого сельдерея, выглядевший чрезвычайно упрямо.

— И вправду не вы? В прошлый раз я видела такого же молодого человека, он был одет во всё черное.

Женщина оказалась общительной, а поскольку Су Цзинчэнь был хорош собой, она решила перекинуться с ним парочкой слов.

— Точно не я, — поспешно открестился Су Цзинчэнь. — Я даже не знаю, домашние эти коты или нет, поэтому не рискую их подкармливать.

В детстве он тоже подкармливал дворовых кошек и собак. Но после того, как однажды он попытался покормить пса, а тот взял и укусил его, из-за чего его матери пришлось ругаться с хозяином животного, Су Цзинчэнь раз и навсегда зарёкся просто так подкармливать бездомных зверей.

Заметив, что женщина принялась искать ключи от входной двери, Су Цзинчэнь поспешно спросил:

— Они бездомные? Я могу забрать их домой?

В некоторых жилых комплексах терпеть не могут бездомных котов и гонят их при появлении. А если подкармливать кошек прямо во дворе, это привлечет еще больше бродяг, и без того потрепанный жилой комплекс окончательно превратится в приют для животных.

Другое дело — забрать животное домой: это не создаст проблем остальным жильцам и действительно поможет бродячему коту.

— Да лучше не надо, — на лице женщины отразилась полнейшая безысходность, и она вздохнула. — Недавно одна девочка забрала Дахуана домой, но, видимо, тот привык к свободе: то и дело сбегал. Девочка пару раз попыталась его вернуть, а потом поняла, что к рукам он не привыкает, и забросила это дело.

Вообще-то она поначалу пыталась о нем заботиться, но дворовому коту всё же далеко до домашних питомцев.

Его только кормишь, а потискать себя он не дает, да к тому же целыми днями лазает по кустам, вечно чумазый. Каким бы огромным ни было сочувствие поначалу, со временем это неизбежно скатывается к тому, что сердобольные люди лишь изредка швыряют им объедки и кости.

— Молодой человек, и вы не подбирайте. Кто знает, может, этим котам как раз по душе такая жизнь, — с расстановкой принялась отговаривать она. — К тому же вы целыми днями на работе, дома бываете редко. Что вы будете делать, когда решите переехать, а хозяин квартиры запретит держать животных? Придется снова выбросить на улицу?

Дахуан изначально тоже не был бездомным котом — это был домашний питомец, которого квартиранты просто забыли забрать при переезде.

Услышав последние слова женщины, сердце Су Цзинчэня на мгновение судорожно сжалось.

Если человек никогда не познал радости, он не осознает, насколько жалок его удел. Уж лучше вечно пребывать на дне ада и не ведать о прелестях рая, чем вкусить небесного блаженства, а потом вновь рухнуть в бездну. Но когда привыкаешь к адским будням, возвращение в рай вызывает точно такую же растерянность.

Су Цзинчэнь больше ничего не сказал, молчаливо согласившись с ее доводами.

Женщина не заметила перемен в настроении Су Цзинчэня и продолжила:

— Буквально в прошлом месяце в этот дом въехал парень в черном. Узнав, что здесь живут коты, он стал спускаться сюда каждый день. Избалованный Дахуан от такого отъелся и раздался вширь в два раза. Правда, ходит он поздно, я никак не могу застать его во второй раз. Говорят, однажды он пришел кормить кошек в час ночи и так неожиданно вскочил на ноги там, в темноте, что чуть до смерти не напугал моего возвращающегося поздно сына.

В прошлом месяце? Разве не тогда они с Гу Яньфэном сюда переехали?

Неужели всё настолько совпало?

Женщина вдруг помрачнела:

— Доброе усердие, конечно, но что будет, если он съестет? Как они потом справятся, привыкнув к таким деликатесам? Молодой человек, если увидите того парня, передайте ему, чтобы прекращал баловать их столь изысканным кормом.

В душе Су Цзинчэня бушевала борьба, он неопределенно угукал в ответ и больше не стал высказывать свое мнение.

Вот только желание заботиться о бездомных котах у него пропало.

Как бы сильно ему ни хотелось спорить с доводами женщины, у Су Цзинчэня больше не было настроения покупать кошачьи консервы и устраивать соревнование по кормлению с Гу

Яньфэном, что фактически означало его капитуляцию и согласие с позицией соседки.

Впрочем, рассказывать об этом Гу Яньфэну он не собирался. Тайком он надеялся, что бродячие коты смогут еще немного пожрать хорошего корма. Если же Гу Яньфэн в один прекрасный день съедет, сам Су Цзинчэнь наверняка останется здесь, и тогда он просто подхватит брошенную предшественником эстафету и продолжит кормить котов.

Поднявшись следом за женщиной на этаж, Су Цзинчэнь пробыл в унынии ровно десять минут, а забрав доставку, с головой ушел в работу.

Су Цзинчэню заказали озвучку для праздничного эфира на стриминговой платформе. Сегодня вечером должна была состояться репетиция, поэтому ему требовалось заранее ознакомиться с мелодией и переделать часть текста под виновника торжества — чтобы заказчик видел: деньги уплачены не зря.

После ужина Су Цзинчэнь вовремя подключился к голосовому каналу на репетицию. Почти каждый заказчик стремился к идеалу: музыка гремела, атмосфера накалялась, варианты текстового сопровождения перебирались пачками, и лишь когда всем уже казалось, что эти копейки не стоят потраченных нервов, клиент наконец сжаливался и бросал: ладно, давайте пока так.

Ковыряясь урывками до одиннадцати вечера, Су Цзинчэнь наконец закончил смену. И то лишь потому, что было уже слишком поздно и шум мог разбудить соседей и вызвать жалобы, заставив заказчика отпустить исполнителей. Сама же группа поддержки, которой петь не полагалось, продолжала усердно трудиться в наушниках.

Выйдя на балкон, Су Цзинчэнь тяжело вздохнул, будто пытаясь выдохнуть всю горечь своей нищенской певческой доли.

Он поднял взгляд в небо — там сиротливо мерцали лишь две-три редкие звездочки.

В ночном небе больших городов был один изъян: оно вечно казалось покрытым серым саваном, и звезд на нем почти не видели.

Впрочем, романтических иллюзий у Су Цзинчэня давно не осталось. Есть звезды — красиво, нет звезд — тоже неплохо, в конце концов, он обычный одиночка, и любое зрелище отзывается в нем лишь тоской.

Словно повинуюсь какому-то предчувствию, Су Цзинчэнь опустил взгляд во двор.

В ту же секунду Гу Яньфэн, возившийся с кошками, поднял голову.

Их взгляды встретились.

Уставшие после работы парни на мгновение позабыли о былой неловкости: их одинокие сердца откликнулись друг на друга, и внутри разлилось неожиданное тепло.

Они смотрели друг на друга несколько секунд, а затем одновременно улыбнулись, хотя оба прекрасно понимали, что собеседник не может этого разглядеть.

Тем человеком, что подкармливал котов, и впрямь оказался Гу Яньфэн. Действия Гу Яньфэна были донельзя отточенными: сначала он аккуратно сложил пластиковые миски стопкой, достал новые чистые бумажные тарелки и лишь после этого принялся насыпать корм.

Су Цзинчэнь оперся локтями о перила балкона и открыто, без утайки наблюдал за Гу Яньфэном внизу.

Гу Яньфэн уже успел сменить свой костюм стоимостью в семизначную сумму на повседневную рубашку. Впрочем, в глазах Су Цзинчэня, одетого по последней молодежной моде, этот наряд всё равно выглядел невероятно официально.

Две кошки, большая и маленькая, вились у ног Гу Яньфэна, ластясь к нему и норовя оставить на его одежде свою шерсть, словно ставя метку, что этот мужчина принадлежит исключительно им.

Су Цзинчэнь с удивлением цыкнул языком, на секунду подумав, что в этот момент Гу Яньфэн выглядит чертовски привлекательно. Уснувшее было после уговоров соседки сердечко вновь затрепетало, и ему захотелось вступить в битву за кошачьи консервы.

Спускаться вниз Су Цзинчэнь не собирался — он так и стоял, свесившись с балкона и наблюдая, как Гу Яньфэн возится с котами. Лишь когда тот скрылся в подъезде, Су Цзинчэнь наконец отступил назад и вернулся в свою комнатку.

Усевшись за компьютерный стол, Су Цзинчэнь открыл текстовый файл и мысленно подбодрил себя.

Если хочешь баловать котов консервами, придется хорошенько потрудиться!

Погодите-ка!

Су Цзинчэнь резко обернулся к балкону и прямо перед собой увидел те самые серые трусы-боксы, уныло колыхавшиеся на вечернем ветру.

Черт!

Он битых десять минут стоял прямо под собственным нижним бельем и пялился на то, как Гу

Яньфэн кормит котов?

Су Цзинчэнь, вообразивший себя неотразимым принцем, бессильно закрыл лицо ладонью.

□□□□□□□□□□□□□□□□

Су Цзинчэнь: Ну как, котиков тискать весело?

Гу Яньфэн: Нормально, но я бы предпочел сам быть котиком.

Су Цзинчэнь: Тормози, немедленно тормози!

*

Просроченная карамель: А-а-а-а, спасибо Моянь Люшан за питательную жидкость, полнейшее счастье! А также спасибо всем за комментарии и оценки. Шлю воздушные поцелуи и крепко обнимаю (□□3□)□

*

Благодарю маленьких ангелов, которые прислали мне баоцзы или поделились питательной жидкостью в период с 2020-03-24 21:36:16 по 2020-03-25 17:53:08!

Спасибо маленькому ангелу за минусы (подарки): Мэнмэнмэнмэнмэн — 1 шт.;

Спасибо маленьким ангелам, поделившимся питательной жидкостью: Моянь Люшан — 40 флаконов;

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду стараться еще сильнее!

(Реальность) Предвзятость

Принц в трусах оказался не в силах встретиться лицом к лицу с рыцарем, кормящим кошек, поэтому предпочел просто не выходить из дома.

Су Цзинчэню, которому как раз обломился крупный заказ, пришлось полностью посвятить себя созданию новых песен, попутно избегая встреч с Гу Яньфэном. Из-за того, что уже больше десяти дней ему не удавалось встретиться с Су Цзинчэнем, Гу Яньфэн чувствовал некоторое разочарование.

Но изредка до него доносились лирические звуки музыки из квартиры Су Цзинчэня, и тогда Гу Яньфэн предполагал, что тот усердно строчит главы в бескрайнем океане музыки. Ему не стоило мешать Су Цзинчэню продвигаться вперед.

Повседневная жизнь Гу Яньфэна была очень проста.

Офис, работа, дорога домой. Если после работы оставалось время, он заходил на рынок и готовил сам, а если нет — ужинал по дороге и только потом возвращался домой. К его костюмам очень легко липкость кошачья шерсть, поэтому Гу Яньфэн сначала поднимался домой, переодевался в домашнюю одежду и только потом спускался во двор, чтобы покормить кошек.

Уличные фонари в жилом комплексе излучали мягкий желтоватый свет, от которого веяло налётом старичности. За стенами двора проезжали редкие машины, а внутри царило титное и безмятежное время. Кормить кошек в таком месте было истинным наслаждением.

Заметив Гу Яньфэна, Большой Жирный Рыжик радостно бросился к нему, задрал пухленькую мордашку и жалобно мяукнул, подлизываясь к нему.

Услышав это кошачье мяуканье, Гу Яньфэн полностью расслабился, и на его лице появилась искренняя улыбка.

Услышав голос Большого Жирного Рыжика, с низкого дерева в дюжине метров от них спрыгнул Дахэй.

Дахэй был чуть тоньше, его костяк — крупнее, чем у Большого Жирного Рыжика, а характер — более холодным. Он не любил подавать голос, но выражал свою привязанность к Гу Яньфэну, моя голову о его штанину.

Гу Яньфэн собрал грязные миски, а в новые насыпал сухого корма и налил воды. Это были одноразовые бумажные миски, которые разлагаются со временем. Цена, конечно, кусалась, зато они были экологичными.

Два умных малыша не торопили его, а лишь в предвкушении сидели неподалеку, дожидаясь, пока Гу Яньфэн откроет консервы.

Видя таких послушных кошек, Гу Яньфэн испытывал одновременно радость и жалость.

Но если подумать, будь эти кошки дикими и шумными, Гу Яньфэн вряд ли полюбил бы их так сильно.

Люди — поистине сложные создания.

Выбросив пустые консервные банки и грязную посуду в урну, Гу Яньфэн не ушел сразу — у него вошло в привычку дожидаться, пока кошки наедятся.

В старшей школе он подкармливал маленького черного котенка.

Тот черный котенок обитал возле парка: днем он мяукал проходящим мимо добрым людям, а по ночам прятался спать в близлежащую ливневку. Гу Яньфэн каждый день носил с собой в школу рыбу, а после вечерней самоподготовки оставлял котенку немного сухого корма. Каждый раз, когда он видел черного котенка, тот выглядел ужасно голодным, словно сколько бы ни съел, никак не мог наесться.

Когда это повторилось много раз, Гу Яньфэн насторожился.

В один из дней он положил рыбу и спрятался в темноте. В тот раз Гу Яньфэн пришел пораньше, и когда прошло около десяти минут и черный котенок уже наелся, к нему подошла пожилая женщина, тащившая тележку с картонными коробками и пластиковыми бутылками, забрала ту рыбу, от которой осталась еще третья часть.

Поскольку в руках у бабушки был всякий бумажный хлам, Гу Яньфэн решил, что ее материальное положение очень тяжелое, раз она забирает домой обглоданную кошкой рыбу — того и гляди, сама ее ест.

Гу Яньфэн просто не мог вынести мысль о том, что бабушка бедствует. Поэтому на следующий день он принес две рыбы: одну оставил котенку, а вторую, чистую, положил в полиэтиленовый пакет. Так и кошка была бы сыта, и у бабушки появилась бы нормальная рыба.

Прятавшийся в темноте Гу Яньфэн надеялся увидеть тронутое лицо старушки, но вместо этого она тощими, похожими на ветки руками открыла пакет и запихнула туда же ту рыбу, которую только что жадно уплетал черный котенок, после чего счастливая отправилась домой с обеими рыбинами.

Гу Яньфэн остолбенел от увиденного, совершенно забыв, что должен выйти и остановить поступок старухи.

Оставшись без рыбы, черный котенок обиженно свернулся в клубок. Гу Яньфэну оставалось лишь раньше времени скормить котенку вечерний корм, а после занятий купить ему что-нибудь еще.

На третий день Гу Яньфэн не стал давать рыбу, заменив ее кошачьим кормом.

Семья Гу Яньфэна жила в достатке, и он покупал корм исключительно из чистого мяса, который ничуть не уступал рыбе. Но как ни крути, это был корм для животных, а не человеческая еда.

Гу Яньфэн полагал, что какой бы бедной ни была старуха, до поедания кошачьего корма она всё же не опустится.

Не обнаружив рыбы, пожилая женщина немного разочаровалась, однако ее руки не дрогнули ни на секунду: она забрала кошачью миску и даже подобрала с земли крошки корма, которые черный котенок рассыпал в спешке, не оставив животному ни единого зернышка.

Черный котенок обладал мягким характером, и, привыкнув к издевательствам, он даже не пытался сопротивляться, а лишь снова свернулся калачиком и обиженно принялся вылизывать шерстку.

Гу Яньфэн совершенно не мог понять поступков старухи, но в глубине души все еще теплилась искра веры в человеческую природу.

В тот день он нашел предлог, позвонил учителю, отпросился с уроков и проследовал за старухой всю дорогу до самого дома.

Ближе к полудню бабушка вернулась домой обедать. Тогда-то Гу Яньфэн и узнал правду.

Старуха вовсе не была бедняжкой — она жила в собственном трехэтажном с половиной доме. У входа стоял не новый, но и не древний автомобиль, который выглядел вполне добротно, так что на еду у нее точно хватало средств.

А старуха просто-напросто жадничала и каждый раз забирала его рыбу, чтобы скормить собственной кошке.

Глядя на сидевшую в доме белую кошку, которая с радостным выражением морды уплетала кошачий корм, Гу Яньфэн подумал, что это невероятно иронично.

Некоторым кошкам, у которых отнимают еду, остается лишь в одиночестве вылизывать собственную шерсть, не смея оказать и малейшего сопротивления. А другие кошки спят в доме, едят вволю и живут в полном комфорте.

Он не стал из-за этого ненавидеть белых кошек, просто с того самого дня Гу Яньфэн понял, что такое предвзятость.

Те же самые кошки, но какое же царит неравенство.

Чтобы кошачий корм больше не отбирали, черному котенку пришлось сменить место жительства. В жилом комплексе, где жил Гу Яньфэн, действовали строгие правила безопасности, и бродячим кошкам вход туда был заказан. К тому же у матери Гу Яньфэна была аллергия на шерсть, поэтому он не мог забрать кота домой.

Гу Яньфэн перевез черного котенка по соседству — в тот самый жилой комплекс, где жил Су Цзинчэнь.

При мысли о Су Цзинчэне Гу Яньфэн невольно поднял голову.

В квартире Су Цзинчэня горел свет, и прохладный ветерок легко раскачивал висевшую на балконе одежду: белую свободную футболку и легкие шорты до колен.

Их балконы находились близко друг к другу, и даже если поначалу Гу Яньфэн не замечал ничего особенного, то со временем, вскидывая голову всё чаще, он волей-неволей подмечал разницу между их балконами.

Су Цзинчэнь, казалось... не любил носить нижнее белье?

Если не считать того вечера, когда он случайно заметил висевшие на голове Су Цзинчэня три вещи и пару носков, в остальное время на веревках сушились только верхняя одежда да штаны, и никаких следов трусов обнаружено не было.

А тот вечер, когда он увидел нижнее белье, как раз совпал с днем, когда Су Цзинчэнь куда-то уходил.

Говорят, некоторым парням нравится обходиться без трусов, но Гу Яньфэн никак не мог взять в толк, что Су Цзинчэнь окажется именно таким пареньком.

Впрочем, раз он находился дома, в том, чтобы не носить их, пожалуй, не было ничего страшного.

*

Из-за того, что Чжан «Продаю почку» внезапно вызвали на сверхурочную работу, четверем друзьям пришлось отменить заранее запланированную ночь в интернет-кафе. Затем, из-за семейных проблем Ли «Продаю жалость», встречу вновь отложили. После череды переносов эта четверка наконец смогла собраться вместе заночь до второй отправки Су Цзинчэня в книгу, выкроив наконец время после работы для позднего ужина.

И надо же такому случиться, что даже после стольких переносов Чжан «Продаю почку» опоздал на полчаса из-за ужина с клиентом.

В другое время они наверняка заставили бы его выпить три штрафные чашки, но при мысли о том, что Чжан «Продаю почку» только что из-за стола, Лу Цзечао в конце концов попросил официанта принести ему кувшин отрезвляющего чая, выразив на лице полную сочувствия усталость офисного работника.

Как-никак они были старыми друзьями: стоило перекинуться пара слов, как атмосфера тут же оживилась, заставив забыть о рабочих заботах и тревогах.

Поскольку их сферы деятельности в некоторой степени пересекались, парни неизбежно завели разговор о делах.

Хотя Су Цзинчэнь нигде не работал, материал для его романов лежал прямо перед глазами, и слушал он внимательнее всех. Имея столь преданного слушателя, остальные принялись рассказывать с еще большим энтузиазмом.

Разговорившись, они постепенно перешли на общих знакомых.

— Вы ведь знаете Гу Яньфэна? Нашего председателя студсовета, — Лу Цзечао покрутил в пальцах острую кальмаровую палочку, его щеки слегка покраснелись от выпивки, но взгляд оставался ясным. Благодаря постоянным застольям с клиентами и коллегами, алкогольная выносливость Лу Цзечао заметно возросла.

— Знаем, — Чжан «Продаю почку» швырнул на стол обсосанную бамбуковую шпажку. — Кончай темнить, кто ж его у нас не знает. Этот отличник собирается вернуться и унаследовать миллиардное состояние.

Таким успешным людям они, простые смертные, могли только облизываться вслед.

Но из-за столь огромной пропасти в статусе все трое за столом отложили свои шашлыки и устали на Лу Цзечао, казалось, собиравшегося выдать страшную тайну. В число этих троих, разумеется, входил и Су Цзинчэнь.

Лу Цзечао положил обратно в тарелку острую кальмаровую палочку, которой махал перед этим добрых полминуты, подался вперед, действительно приняв вид человека, готового поделиться государственным секретом, и даже значительно понизил голос:

— Я тут слышал, Гу Яньфэн больше не может быть наследником.

— Да ладно?! Он что, каминг-аут совершил? — первой реакцией Чжан «Продаю почку» было именно это.

— Какая-то скрытая болезнь? Истощение почек и дефицит ян? Не сможет продолжить род семьи Гу? — абсолютно нелогично высказал свою точку зрения Ли «Продаю жалость».

Как правило, смена выбранного наследника происходила только по этим двум причинам.

Гу Яньфэн был невероятно хорош во всем, отличался надежным характером, и всякие там

глупости вроде разбазаривания семейного бизнеса, беспорядочных половых связей и прочих безобразий, способных свести отца в могилу, в его случае просто не могли иметь места.

— Не настолько же всё банально, — Лу Цзечао всё еще тянул интригу, чуть вскинул подбородок и спросил Су Цзинчэня: — Угадай, в чем дело.

Су Цзинчэнь нахмурился — и без того голова шла кругом, так этот еще заставляет угадывать черт знает что.

Как-никак они провели вместе несколько университетских лет, и Су Цзинчэню оставалось лишь подавить нарастающее раздражение и бросить наугад:

— Любит мужчин.

Получив еще один неверный ответ, Лу Цзечао наконец остался доволен. Его улыбка на три десятых состояла из самодовольства, на семь — из сплетен, но в целом выражала стопроцентное удовлетворение:

— Его младший брат оказался способнее его, так что старик захотел сменить наследника.

Стоило прозвучать этому ответу, как все трое одновременно шумно втянули воздух.

Такой ответ потрясал едва ли не сильнее, чем признание в нетрадиционной ориентации.

Что из себя представлял Гу Яньфэн? Какой это был гений! Во всяком случае, за всю свою жизнь Су Цзинчэнь встречал лишь одного такого человека.

<http://bllate.org/book/21619/2230189>